

рядовъ и до 1500 пудъ пороху. Строенія въ сей крѣпости и ея предмѣстїяхъ очень много; но равнобружно пустое. Турокъ было шамъ, кои убхать не успѣли, только 24, да Грековъ и Армянъ по 20 человекъ. Гарнизонъ же, по объявленію ихъ сходно съ показаніемъ Керчидскихъ жишелей, убхалъ на другой день разбитія ихъ въ Кефѣ войска въ Анатолю.

Въ заключеніи рекомендуетъ главнокомандующей въ Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость какъ Генералитетъ, такъ и все войско, бывшее при семъ рѣшительномъ случаѣ, и особливо присланныхъ съ сими доношеніями, изъ коихъ Князь Одоевской, находясь въ передовомъ корпусѣ, и во время атаки ретраншаментна съ легкими войсками, отличилъ себя храбростію и усердіемъ, и посланъ былъ въ опасныя мѣста; Щербининъ былъ вездѣ съ ескадронами Сумскаго гусарскаго полку и поступалъ весьма похвально; а Семеновъ, управляя единарогомъ на горѣ, умѣлъ какъ исправной и искусной офицеръ подорвать въ неприятельскомъ лагерѣ ящики съ порохомъ; такъ же реченнаго Маіора Бурнашева, управляющаго въ корпусѣ Генералъ-Маіора К. Щербатова легкими передовыми войсками и должностъ Квартирмейстера, и которой идучи съ онымъ отъ Ениша къ Арабату три сутки сражался съ неприятелемъ, его опбивалъ, а на конецъ и вогналъ въ Арабатскія стѣны; и еде находящихся при немъ волонтерами Лейбгвардіи Капитана Князь Павла Гагарина, и Капитана Поручика Князь Петра Долгорукова, Тевтоническаго ордена Кавалера Фелдгейма, Рязанскаго карабинернаго полку Подполковника и кавалера Геллера; Маіоровъ Погреля и Гривева, да Генералъ-Адъютанта Генералъ-Фельдмаршала, Князь Александра Михайловича Голицына, Князь Вяземскаго, и Генерала Графа Захара Григорьевича Чернышева Адъютанта Арсеньева, кои всѣ были во время атаки и съ усердіемъ и мужествомъ развозили его приказанія.